

Эмиль Золя - Творчество

Клод Лантье, художник, повесился в своей мастерской перед неоконченной картиной в ноябре 1870 г. Его жена Кристина, позировавшая для этой картины и мучительно ревновавшая к ней, потеряла рассудок от горя. Клод жил в полной нищете. От него не осталось ничего, кроме нескольких набросков: последнюю и главную картину, неудавшийся шедевр, сорвал со стены и сжег в припадке ярости друг Клода Сандоз. Кроме Сандоза и Бонграна — другого приятеля Клода, художника-мэтра и академика-бунтаря, — на похоронах не было никого из их компании.

...Все они были родом из Плассана и подружились в коллеже: живописец Клод, романист Сандоз, архитектор Дюбюш. В Париже Дюбюш с великим трудом поступил в Академию, где подвергался беспощадным насмешкам друзей: и Клод, и Сандоз мечтали о новом искусстве, равно презирая классические образцы и мрачный, насквозь литературный романтизм Делакруа. Клод не просто феноменально одарен — он одержим.

Классическое образование не для него: он учится изображать жизнь, какой её видит, — Париж, его центральный рынок, набережные Сены, кафе, прохожих. Сандоз грезит о синтезе литературы и науки, о гигантской романной серии, которая охватила и объяснила бы всю историю человечества. Одержимость Клода ему чужда: он с испугом наблюдает за тем, как периоды воодушевления и надежд сменяются у его друга мрачным бессилием. Клод работает, забывая о еде и сне, но не идет дальше набросков — ничто не удовлетворяет его. Зато вся компания молодых живописцев и скульпторов — легкий и циничный насмешник Фажероль, честолюбивый сын каменотеса Магудо, расчетливый критик Жори — уверены, что Клод станет главой новой школы. Жори прозвал её «школой пленэра». Вся компания, разумеется, занята не только спорами об искусстве: Магудо с отвращением терпит рядом с собой шлюху-аптекаершу Матильду, Фажероль влюблен в прелестную кокетку Ирму Беко, проводящую время с художниками бескорыстно, вот уж подлинно из любви к искусству.

Клод сторонился женщин до тех пор, пока однажды ночью, неподалеку от своего дома на Бурбонской набережной, не встретил во время грозы заблудившуюся молодую красавицу — высокую девушку в черном, приехавшую поступать в лектрисы к богатой вдове генерала. Клоду ничего не оставалось, как предложить ей переночевать у него, а ей ничего не оставалось, как согласиться. Целомудренно поместив гостью за ширмой и досадуя на внезапное приключение, утром Клод смотрит на спящую девушку и замирает: это та натура, о которой он мечтал для новой картины. Забыв обо всем, он принимается стремительно зарисовывать её маленькие груди с розовыми сосками, тонкую руку, распустившиеся черные волосы...

Проснувшись, она в ужасе пытается спрятаться под простыней. Клод с трудом уговаривает её позировать дальше. Они запоздало знакомятся: её зовут Кристина, и ей едва исполнилось восемнадцать. Она доверяет ему: он видит в ней только модель. И когда она уходит, Клод с досадой признается

себе, что скорее всего никогда больше не увидит лучшую из своих натурщиц и что это обстоятельство всерьез огорчает его.

Он ошибся. Она зашла через полтора месяца с букетом роз — знаком своей благодарности. Клод может работать с прежним воодушевлением: одного наброска, пусть и удавшегося лучше всех прежних, для его новой работы недостаточно. Он задумал изобразить обнаженную женщину на фоне весеннего сада, в котором прогуливаются пары и резвятся борцы. Название для картины уже есть — просто «Пленэр». В два сеанса он написал голову Кристины, но попросить её снова позировать обнаженной не решается. Видя, как он мучается, пытаюсь найти натурщицу, подобную ей, она в один из вечеров сама раздевается перед ним, и Клод завершает свой шедевр в считанные дни. Картина предназначается для Салона Отверженных, задуманного как вызов официозному и неизменному в своих пристрастиях парижскому Салону. Около картины Клода собирается толпа, но толпа эта хохочет. И сколько бы ни уверял Жори, что это лучшая реклама, Клод страшно подавлен. Почему женщина обнажена, а мужчина одет? Что за резкие, грубые мазки? Лишь художники понимают всю оригинальность и мощь этой живописи. В лихорадочном возбуждении Клод кричит о презрении к публике, о том, что вместе с товарищами покорит Париж, но домой он возвращается в отчаянии. Здесь его ждет новое потрясение: ключ торчит в двери, какая-то девушка ждет его уже два часа... Это Кристина, она была на выставке и видела все: и картину, на которой с ужасом и восхищением узнает себя, и публику, состоявшую из тупиц и насмешников. Она пришла утешить и ободрить Клода, который, упав к её ногам, уже не сдерживает рыданий.

...Это их первая ночь, за которой следуют месяцы любовного опьянения. Они заново открывают друг друга. Кристина уходит от своей генеральши, Клод отыскивает дом в Беннекуре, пригороде Парижа, всего за двести пятьдесят франков в год. Не обвенчавшись с Кристиной, Клод называет её женой, а вскоре его неопытная возлюбленная обнаруживает, что беременна. Мальчика назвали Жаком. После его рождения Клод возвращается к живописи, но беннекурские пейзажи уже наскучили ему: он мечтает о Париже. Кристина понимает, что хоронить себя в Беннекуре для него невыносимо: втроем они возвращаются в город.

Клод посещает старых друзей: Магудо уступает вкусам публики, но еще сохраняет талант и силу, аптекарша по-прежнему при нем и стала еще безобразнее; Жори зарабатывает не столько критикой, сколько светской хроникой и вполне доволен собою; Фажероль, всю ворующий живописные находки Клода, и Ирма, еженедельно меняющая любовников, время от времени кидаются друг к Другу, ибо нет ничего прочнее привязанности двух эгоистов и циников. Бон-гран, старший друг Клода, признанный мастер, взбунтовавшийся против Академии, несколько месяцев кряду не может выйти из глубокого кризиса, не видит новых путей, рассказывает о мучительном страхе художника перед воплощением каждого нового замысла, и в его депрессии Клод с ужасом видит предзнаменование собственных мучений. Сандоз женился, но по-прежнему по четвергам

принимает друзей. Собравшись прежним кругом — Клод, Дюбюш, Фажероль, Сандоз с женой Анриеттой, — приятели с печалью замечают, что спорят без прежней горячности и говорят все больше о себе. Связь порвалась, Клод уходит в одинокую работу: ему кажется, что сейчас он действительно способен выставить шедевр. Но Салон три года подряд отвергает его лучшие, новаторские, поражающие яркостью творения: зимний пейзаж городской окраины, Батиньольский сквер в мае и солнечный, словно плавающий вид площади Карусель в разгар лета. Друзья в восторге от этих полотен, но резкая, грубо акцентированная живопись отпугивает жюри Салона. Клод снова боится своей неполноценности, ненавидит себя, его неуверенность передается Кристине. Лишь через несколько месяцев ему является новый замысел — вид на Сену с портовыми рабочими и купальщиками. Клод берется за гигантский эскиз, стремительно записывает холст, но потом, как всегда, в приступе неуверенности портит собственную работу, ничего не может довести до конца, губит замысел. Его наследственный невроз выражается не только в гениальности, но и в неспособности реализоваться. Всякая законченная работа — компромисс, Клод одержим манией совершенства, создания чего-то более живого, чем сама жизнь. Эта борьба приводит его в отчаяние: он принадлежит к тому типу гениев, для которых невыносима любая уступка, любое отступление. Работа его становится все более судорожной, воодушевление проходит все быстрее: счастливый в миг рождения замысла, Клод, как всякий истинный художник, понимает все несовершенство и половинчатость любых воплощений. Творчество становится его пыткой.

Тогда же они с Кристиной, устав от соседских сплетен, решают наконец пожениться, но брак не приносит радости: Клод поглощен работой, Кристина ревнует: став мужем и женой, они поняли, что былая страсть умерла. К тому же сын раздражает Клода своей непомерно большой головой и замедленным развитием: ни мать, ни отец еще не знают, что у Жака водянка головного мозга. Приходит нищета, Клод приступает к последней и самой грандиозной своей картине — снова обнаженная женщина, олицетворение ночного Парижа, богиня красоты и порока на фоне сверкающего города. В день, когда при сумеречном вечернем свете он видит свою только что законченную картину и вновь убеждается, что потерпел поражение, умирает двенадцатилетний Жак. Клод тут же начинает писать «Мертвого ребенка», и Фажероль, чувствуя вину перед оборванным старшим товарищем, с великими трудами помещает картину в Салон. Там, вывешенная в самом отдаленном зале, высоко, почти невидимо для публики, она выглядела страшно и жалко. Новая работа Бонграна — «Деревенские похороны», написанные словно в пару к его ранней «Деревенской свадьбе», — тоже никем не замечена. Зато огромный успех имеет Фажероль, смягчивший находки из ранних работ Клода и выдающий их за собственные; Фажероль, ставший звездой Салона. Сандоз с тоской смотрит на друзей, собравшихся в Салоне. За это время Дюбюш выгодно и несчастливо женился, Магудо сделал своей женой уродину аптекаршу и впал в полную зависимость от нее, Жори продался, Клод награжден прозвищем помешанного — неужели всякая жизнь приходит

к такому бесславному концу?

Но конец Клода оказался страшнее, чем могли предположить друзья. Во время одного из мучительных и уже бессмысленных сеансов, когда Клод снова и снова рисовал обнаженную Кристину, она не выдержала. Страшно ревнуя к женщине на полотне, она бросилась к Клоду, умоляя впервые за многие годы снова взглянуть на нее как на женщину. Она все еще прекрасна, он все еще силен. В эту ночь они переживают такую страсть, какой не знали и в юности. Но пока Кристина спит, Клод поднимается и медленно идет в мастерскую, к своей картине. Утром Кристина видит его висющим на перекладине, которую он сам когда-то прибил, чтобы укрепить лестницу. ...Воздух эпохи отравлен, говорит Бонгран Сандозу на похоронах гения, от которого ничего не осталось. Все мы — изверившиеся люди, и во всем виноват конец века с его гнилью, разложением, тупиками на всех путях. Искусство в упадке, кругом анархия, личность подавлена, и век, начавшийся с ясности и рационализма, заканчивается новой волной мракобесия. Если бы не страх смерти, всякий подлинный художник должен был бы поступить, как Клод. Но и здесь, на кладбище, среди старых гробов и перекопанной земли, Бонгран и Сандоз вспоминают, что дома их ждет работа — их вечная, единственная пытка.

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).